

Бл҃жєнн непорóчнїн вѣ пѹть {вѣ пѹтѣ}, ходѣщїн вѣ
законѣ гдѣни.

(Что Вас задевает больше всего при чтении Библии?)

давайте начнем наше занятие:

Какие преимущества у общих вещей?

Какие у общих вещей недостатки?

Берете ли вы какие то вещи напрокат?

ВЪВЕДЕНИЕ БЦЫ

СКАЗАНИЕ О ВХОДЕ ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ

В изложении свт. Димитрия Ростовского

Когда Пречистой Богоотроковице, Преблагословенной Деве Марии Богородице, исполнилось три года от рождения, святые праведные родители Ее, Иоаким и Анна, решились исполнить данный ими обет – отдать на служение Богу рожденное ими дитя. Созвали они в Назарет, где жили, всех своих родственников из царского и архиерейского рода, – ибо сам праведный Иоаким был из царского рода, супруга же его, святая Анна, была из рода архиерейского, – а также хор непорочных дев; приготовили много свечей и окружили Пречистую Деву Марию царским благолепием, как все сие свидетельствуется святыми отцами.

Святой Иаков, архиепископ Иерусалимский, от лица Иоакима, говорит так:

– Позовите непорочных дочерей Еврейских, чтобы они взяли горящие свечи.

От лица праведной Анны, святой Герман, патриарх Цареградский, говорит:

– Я выполняю пред Господом тот обет, какой высказала в состоянии скорби, и для этого собрала хор дев со свечами, созвала священников, пригласила сродников, говоря всем: радуйтесь все со мною, ибо я теперь явилась матерью и родительницею, приводя свою Дочь не к царю земному, но к Богу, Царю Небесному.

О царском же украшении Богоотроковицы святой Феофилакт, архиепископ Болгарский, говорит:

– Надлежало, чтобы введение Божественнейшей Отроковицы было достойно Ее, чтобы такой пресветлой и многоценной Жемчужины не касалась убогая одежда; следовало именно царскою одеждою одеть Ее, для наибольшей славы и украшения.

Так устроив все, что надлежало к честному и славному введению, они отправились в путь, ведущий от Назарета до Иерусалима в течение трех дней.

Достигнув города Иерусалима, они торжественно вошли в храм и повели туда одушевленный храм Божий, трехлетнюю отроковицу, Пречистую Деву Марию. Впереди Нее шел хор девиц, с зажженными свечами, как свидетельствует святой Тарасий, архиепископ Константинопольский, который влагает в уста святой Анны такие слова:

– Начните (шествие), девы, носящие свечи, и предшествуйте мне и Богоотроковице.

Святые же родители, один с одной стороны, другая с другой, взяв за руки данную Богом Дочь свою, с нежностью и честью вели ее между собою. За ними радостно следовало все множество родственников, соседей и знакомых, держа в руках свечи и окружая Пречистую Деву, как звезды светлую луну, на удивление всему Иерусалиму. Святой Феофилакт описывает это таким образом:

– Забывает Дочь дом отца и приводится к Царю, возжелавшему красоты Ее, – приводится не без почести и не без славы, но с торжественными проводами. Вот выводится Она из отеческого дома со славою, при всеобщем рукоплескании Ее выхождению; родителям Ее последовали родственники, соседи и все, кто любил их; отцы сорадовались отцу, матери сорадовались матери; отроковицы и девы, со

свечами в руках, предшествовали Богоотроковице. Весь Иерусалим, как некоторый звездный круг, сияющий с луною, собрался смотреть эти небывалые проводы и видеть трехлетнюю Отроковицу, окруженную такою славою и почтенною преднесением свечей. И не только граждане земного Иерусалима, но и небесного – святые Ангелы – стеклись видеть преславное введение Пречистой Девы Марии и, видево, удивлялись, как сие воспевает Церковь: **"Ангели вхождение Пречистыя зрящи, удивишася: како Дева вниде во святая святых"**^[1].

Соединившись с видимым хором непорочных дев, невидимый хор безплотных чинов шел, совводя Пречистую Деву Марию во Святое Святых и, по повелению Господню, окружая Ее, как избранный сосуд Божий. Об этом святой Георгий, архиепископ Никомидийский, говорит так:

– Родители уже вели к дверям храма Деву, окруженную Ангелами, при совместном радовании всех небесных сил. Ибо Ангелы, хотя и не знали силы тайны, однако же, по повелению Господню, служили при входе Ее во храм. Итак, они, во-первых, удивлялись, видя, что Она будет драгоценный сосуд добродетелей, что Она носит признаки вечной чистоты и имеет такую плоть, которой никогда не прикоснется никакая греховная скверна, а во-вторых, исполняя волю Господню, совершили служение, которое им было повелено.

Так, с честью и славою не только людьми, но и Ангелами была введена в храм Господень Пренепорочная Отроковица. И достойно: ибо, если ветхозаветный ковчег, носивший в себе манну, который служил только прообразом Пресвятой Девы, внесен был в храм с великою честью, при собрании всего Израиля, то тем с большею честью,

при собрании Ангелов и человеков, должно было совершаться введение во храм того самого одушевленного кивота^[2], который имел в себе манну – Христа, – преблагословенной Девы, предназначенной в Матерь Богу.

При внесении ветхозаветного кивота в храм Господень, впереди его шел царь земной, царствовавший тогда над Израилем, Богоотец Давид; а при введении в храм Божий сего одушевленного кивота, Пречистой Девы, предшествовал не земной царь, а Небесный, Которому мы каждый день молимся: **"Царю небесный, утешителю, душе истины"**. Что сей именно Царь предводительствовал этой Дщери царской, об этом святая Церковь в нынешних песнопениях свидетельствует так: **"во святых святая, святая и непорочная Святым Духом вводится"**^[3]. При внесении ковчега были музыка и пение, ибо Давид велел начальникам левитов поставить певцов, чтобы они играли на органах^[4], псалтирях^[5], кимвалах^[6] и гуслих^[7], и воспевали радостные песни; при введении же Пресвятой Девы содействовали веселию не земная музыка и пение, но пение Ангелов, невидимо при сем присутствовавших. Ибо они, при входе Ее во Святое Святых на служение Господу, воспевали небесными голосами, что и воспоминает ныне Церковь, которая поет в кондаке^[8]: **"Благодать совводяще, яже в Дусе божественном, юже воспевают Ангели Божии: сия есть селение небесное"**. Впрочем, введение Пречистой Богородицы во храм представляется и не без человеческих песнопений. Ибо праведная Анна (в слове святого Тарасия) говорит идущим впереди девам: – Воспойте Сию хвалебную песнию, пойте Ей под звуки гуслей, воскликните Ей песнь духовную, прославьте Ее на десятиструнном псалтири.

Это же вспоминает Церковь, говоря: **"Радуются Иоаким и Анна Духом, и девственнии лица Господеви поют, псаломски воспевающе, и чтуще Матерь Его"**^[9].

Отсюда открывается, что хор девственниц, предшествовавших тогда Пречистой Деве, пели некоторые песни из псалмов Давида.

Согласно с этим, и составитель нынешнего канона говорит означенным девам: **"Начинайте, девы, и воспойте песни, руками держаще свечи"**^[10].

Сами же святые праведные родители Иоаким и Анна, по свидетельству святого Тарасия, имели на устах своих такую песнь праотца Давида: **"Слыши, дочь, и смотри, и приклони ухо твое, и забудь народ твой и дом отца твоего. И возжелает Царь красоты твоей"** ([Пс.44:11-12](#)).

На встречу этому славному введению Богоотроковицы, по рассказу Феофилакта, вышли священники, служившие во храме, и с песнопениями встретили Пресвятую Деву, имевшую быть Материю Великого Архиерея, прошедшего небеса^[11]. Приведя Ее ко дверям храма, святая Анна, (как пишет святой Тарасий), говорила так:

– Иди, Дочь моя, к Тому, Кто мне даровал Тебя; иди, Священный Кивот, к милостивому Владыке; иди, Дверь Жизни, к милосердому Дателю; иди, Ковчег Слова, к храму Господню; войди в церковь Господню, Радость и Веселие мира.

Захарии же, как пророку, архиерею и сроднику своему^[12], она сказала с Иоакимом:

– Приими, Захария, чистую сень; приими, священник, непорочный Ковчег; приими, пророк, Кадильницу невещественного угля; приими, праведный, Духовное Кадило.

И еще праведная Анна, как повествует святой Герман, сказала первосвященнику:

– Приими, пророк, Дочь мою, данную Богом; приими и, введши, посади Ее на горе святыни, в приготовленном Божиим жилище, ничего не допытываясь, до тех пор, пока Бог, призвавший Ее сюда, не откроет окончательно Своей воли о Ней.

Было там, – пишет блаженный Иероним, – пятнадцать ступеней на церковном входе, по числу пятнадцати степенных псалмов, ибо на каждой из этих ступеней всходившими для служения священниками и левитами был пет отдельный псалом^[13]. Вот поставили праведные родители пренепорочную отроковицу на первой ступени. Она тотчас весьма скоро пошла сама собою по прочим ступеням, никем не ведомая и не поддерживаемая; поднявшись на самую верхнюю ступень, Она стала, укрепляемая невидимую силою Божиею. Удивились все, увидев трехлетнюю отроковицу, подымающуюся по этим ступеням так скоро, а особенно дивился этому великий первосвященник Захария и, как пророк, по откровению Божию, проразумевал будущее сей Девы, ибо он, по словам Феофилакta, был объят Духом. Также и святой Тарасий касательно этого говорит, что Захария, исполнившись Святого Духа, воскликнул:

– О, чистая Отроковица! О, Дева, незнающая соблазна! О, Девица прекрасная! О, украшение жен! О, краса дочерей! Ты благословенна между женами! Ты в высшей степени прославлена чистотою, Ты запечатлена девством, Ты – разрешение клятвы Адама!

Держа Отроковицу, Захария, говорит святой Герман, с радостным духом ввел Ее во Свята́я Святы́х^[14], говоря Ей так:

– Иди, исполнение моего пророчества, иди, совершение Господних обетований, иди, запечатление завета Его, иди, обнаружение Его совета, иди, исполнение тайн Его, иди, зеркало всех пророков, иди, обновление обветшавших грехами, иди, Свет лежащих во тьме, иди, новейший Божественнейший Дар. Войди теперь в нижнюю часть храма Господа своего, доступную человекам, а чрез немного времени – в горнюю и неприступную для них.

Отроковица, веселясь и весьма радуясь, шла в дом Господень, как в чертог, ибо хотя и была мала возрастом, всего только трех лет, но была совершенна по благодати Божией, как предъузнанная и предъизбранная Богом прежде сложения мира.

Так Пречистая и Преблагословенная Дева Мария введена была в храм Господень. При этом первосвященник Захария совершил необычайное и для всех удивительное дело: он ввел отроковицу в самую выстроенную скинию, называемую "свята́я святы́х", которая была за второю завесою и где был ковчег завета, обложенный со всех сторон золотом, и херувимы славы, осеняющие очистилице ([Евр.9:3-5](#)), куда нельзя было входить не только женщинам но даже и священникам, а мог туда входить только первосвященник, однажды в год. Там первосвященник Захария отвел Пречистой Деве место для молитвы. Всем же прочим девам, живущим во храме, по свидетельству св. Кирилла Александрийского и св. Григория Нисского, отводилось место для молитвы между церковью и алтарем^[15]. Ни одной из этих дев никаким образом нельзя было подходить к алтарю, ибо это строжайше запрещалось им первосвященниками;

Пречистой же Деве, со времени введения Ее, не было запрещено ежечасно входить во внутренний алтарь, за вторую завесу и молиться там. Сделано было это первосвященником по таинственному вразумлению Божию, о чем святой Феофилакт говорит так:

– Первосвященник, быв тогда вне себя, объятый Духом Божиим, понял, что эта отроковица – вместилище Божественной благодати и что Она более его достойна всегда предстоять пред Лицом Божиим. Вспомнив сказанное в законе о ковчеге, что ему назначено находиться во Святом Святых, он тотчас понял, что это преднаписано было относительно сей Отроковицы, нисколько не усомнившись и не остановившись, дерзнул, вопреки закону, ввести Ее во Святое Святых.

Как говорит блаженный Иероним, праведные родители Иоаким и Анна, вручив дитя свое воле Отца Небесного, принесли дары Богу, жертвы и всесожжения, и, получив благословение от первосвященника и всего собора священников, возвратились, со всеми своими сродниками, домой и устроили там пир, веселясь и благодаря Бога. Преблагословенная же Дева, с начала жизни своей в доме Господнем, отдана была в помещение для девиц, ибо храм Иерусалимский, построенный Соломоном и потом разрушенный и выстроенный снова Зоровавелем^[16], имел, много жилых помещений, как пишет Иосиф, древний иудейский историк^[17]. Вне, к стенам храма пристроены были каменные здания, числом тридцать, отдельные одно от другого, просторные и очень красивые, на них были другие здания, на других третьи, так что общее число их было девяносто, и они имели все удобства для жительства в них. Высота, их равнялась высоте храма; они были как бы столпы, извне поддерживающие его стены. В этих

зданиях находились помещения для разных лиц; отдельно жили девы, посвященные на служение Богу до времени; отдельно жили вдовицы, давшие обет Богу хранить чистоту свою до смерти, как пророчица Анна, дочь Фануилова; отдельно обитали мужи, называвшиеся назореями^[18], подобно инокам, жившие безбрачно. Все эти лица служили Господу при храме и получали пропитание от доходов храма. Остальные здания отведены были для пребывания странников и пришельцев, приходивших издалека на поклонение в Иерусалим.

Трехлетняя отроковица, Пречистая Дева Мария, как сказано, была отдана в помещение для девиц, при чем к Ней приставлены были девицы, по летам более взрослые и искусные в писании и рукоделии, чтобы Богоотроковица с младенчества научилась и писанию и рукоделию вместе. Святые родители, Иоаким и Анна, часто посещали Ее; Анна, как мать, особенно часто приходила посмотреть на свою Дочь и поучать Ее. По свидетельству святого Амвросия и историка Георгия, Дева скоро научилась Еврейскому ветхозаветному писанию в совершенстве, – и не только Писанию, но и рукоделию хорошо научилась, как говорит о том святой Епифаний:

– Она отличалась силою ума и любовью к учению; не только поучалась в Священном Писании, но и упражнялась в прядении шерсти и льна и в шитье шелком. Благоразумием своим Она удивляла всех; занималась преимущественно такими трудами, которые могли бы быть потребны священникам в служении при храме; рукоделью этому Она так научилась, что им могла впоследствии, при Сыне своем, добывать себе пропитание; Она своими руками сделала Господу Иисусу хитон, не сшитый, но весь тканый.

Пречистой Деве (говорит тот же Епифаний), как и другим девицам, обычная пища подавалась от храма; но ее съедали нищие и странники, ибо Она, как воспевают Церковь, питалась хлебом небесным. Святой Герман говорит о Ней, что Она пребывала обыкновенно во Святом Святых, принимая сладкую пищу от Ангела; а святой Андрей Критский^[19] так говорит:

– Во Святом Святых, как в чертоге, Она принимала необычайную и нетленную пищу.

При этом предание присоединяет, что Пречистая Дева часто пребывала во внутренней скинии, бывшей за второю завесой и называемой "Святое Святых ", а не в обычном помещении для дев при храме, – потому что хотя ей место для жительства было уготовано в этом помещении, но на молитву не запрещено было ходить во Святое Святых. Пришедши в совершенный возраст, Она, с юных лет научившись священному Писанию и прилежно занимаясь рукоделием, еще больше упражнялась в молитве, и целые ночи и большую часть дня имела обыкновение проводить в молитве. На молитву входила во Святое Святых, для рукоделья же возвращалась в свое жилище, ибо, по закону, нельзя было во Святом Святых что-либо делать или что-нибудь внести туда. И большую часть жизни своей Она проводила в храме, за второю завесою, во внутренней скинии, на молитве, а не в отведенном Ей жилище, за рукодельем. Потому-то всеми учителями Церкви согласно говорится, что Пречистая Дева, до двенадцатого года, всю свою жизнь провела во Святом Святых, так как оттуда редко выходила в свое помещение.

Какова же была жизнь Ее в младшем возрасте, это описал Иероним так:

– Блаженная Дева, еще в детстве и младенчестве своем, когда была при храме с прочими, однолетними Ей девицами, жизнь свою проводила по строгому порядку, от раннего утра до третьего часа дня стояла на молитве; от третьего до девятого упражнялась в рукоделье или чтении книг; от девятого часа снова начинала свою молитву, и не прекращала ее до тех пор, пока не являлся Ей Ангел, из рук которого Она обыкновенно принимала пищу. Так все более и более возрастала Она в любви к Богу^[20].

Такого рода была жизнь Ее в детстве, когда Она еще жила с девами – сверстницами. В то время, как день ото дня Она возрастала и укреплялась духом, совершенствовалась она и в подвигах и укреплялась в молитве и трудолюбии, восходя от силы в силу, до тех пор, пока не осенила Ее сила Всевышнего. А что являлся Ей Ангел и приносил пищу, это видел своими глазами первосвященник Захария, о чем рассказывает святой Григорий Никомидийский, говоря:

– В то время, как Она, день ото дня, росла, с годами возрастали в Ней и дары Святого Духа, и Она пребывала в общении с Ангелами. Это и Захария узнал; ибо когда он, по обычаю священническому, был в алтаре, то увидел, что кто-то необычайного вида, беседует с Девой и подает Ей пищу. Это был явившийся Ангел; и удивился Захария, размышляя в себе: что это за новое и необычайное явление? Видом подобен Ангелу, и говорит со святою Девею; бесплотный по образу приносит пищу, питающую плоть, невещественный по природе подает Деве вещественную корзину. Ангельское явление здесь бывает одним только священникам, и то не часто; к женскому же полу, да еще к такой юной Деве, пришествие Ангела, видимое теперь, совершенно необычайно.

Если бы Она была из числа замужних, и, одержимая недугом неплодства, молилась о даровании Ей плода, как молилась некогда Анна, я не удивился бы тому явлению, которое вижу, но Девица не просит об этом^[21]; Ангел же всегда, как и теперь вижу, является Ей, отчего я прихожу в еще большее удивление, ужас и недоумение, что будет из этого? Что благовествовать приходит Ангел? И какого свойства приносимая им пища? Из какого хранилища она берется? И кто приготовил ее? Какая рука сделала этот хлеб? Ибо Ангелам несвойственно заботиться о требованиях плоти; если и многие были питаемы ими, однако пищу эту готовила человеческая рука. Ангел, служивший Даниилу, хотя и мог бы, силою Всевышнего, не чрез кого-либо другого, а сам собою исполнить то, что ему было повелено, однако послал для сего Аввакума с сосудами, чтобы не устрашили питаемого необыкновенное видение Ангела и необычная пища. Здесь же к Отроковице приходит сам Ангел, – дело, полное таинственности, относительно которого я недоумеваю; Она в младенчестве сподобилась таких даров, что Ей служат бесплотные. Что это такое? Не на Ней ли сбудутся предсказания пророков? Не Она ли цель нашего ожидания? Не от Нее ли примет естество хотящий придти спасти род наш? Ибо тайна эта предсказана еще прежде, и Слово ищет Ту, которая могла бы послужить тайне. И ужели не другая предъизбрана послужить этой тайне, а именно сия Девица, на которую смотрю. Как счастлив ты дом Израилев, из которого прозябло такое семя! Как счастлив ты, корень Иессеев, из которого произошла эта ветвь, имеющая произвести миру цвет спасения! Как счастлив и я, наслаждающийся таким видением и приготовляющий эту Деву в невесту Слову.

Это слова Георгия Никомидийского. Подобно ему говорит Иероним:

– Каждый день посещали Ее Ангелы, и если бы меня спросил кто-нибудь: как Пречистая Дева проводила там время юности, – я отвечал бы: сие известно Самому Богу, да Архангелу Гавриилу, неотступному Ее хранителю, с прочими Ангелами, часто приходившими к Ней и с любовью беседовавшими с Нею.

Пребывая таким образом с Ангелами во Святом Святых, Пречистая Дева пожелала вечно жить в Ангельской чистоте и неврежденном девстве. По свидетельству святых учителей: Григория Нисского, Иеронима и других, Дева сия – первая обручила свое девство Богу, ибо в Ветхом Завете необычно было девам не вступать в брак, так как супружество было в большем почете, чем девство^[22]. Пречистая же Дева первая в мире предпочла девство супруеству и, уневестившись Богу, служила Ему чистым девством своим день и ночь. Пресвятой Дух, благоволением Бога Отца, готовил в Ней вместилище Богу-Слову. Да будет же Пресвятой, Единосущной и Нераздельной Троице слава и благодарение; Пречистой же Владычице нашей Богородице, Приснодеве Марии, честь и хвала от всех родов во веки. Аминь^[23].

О.Антоний Сурожский, говорит о том что надо обращать внимание, что в Евангелии больше всего тебя задевает, что **доходит до сердца.**

«встав перед иконой, подожди, пока все чувства твои улягутся, и тогда начни молитву» - нужен молитвенный настрой.

В Библии следует искать уяснения смысла жизни,
а не разрешения научных вопросов
(как взойти на небо – главный вопрос,
а как устроено небо – второстепенный вопрос)

ЦИТАТА ДНЯ

Читай Евангелие, завещанное Богом к познанию вселенной, чтобы обрести содействие силы Промысла о всяком роде и чтобы ум твой погрузился в чудеса Божии.

[прп. Исаак Сирин](#)

еще ЦИТАТА ДНЯ

Плотолюбцам и чревоугодникам входить в исследование предметов духовных так же неприлично, как блуднице разглагольствовать о целомудрии.

[прп. Исаак Сирин](#)

Св. Василий Великий († 379 г.):

Чтение Св. Писания есть путь к истине

«Надежнейший путь к достижению истины есть чтение Св. Писания, ибо в нем мы находим, что нам делать и чего не делать. Тут давно почившие святые люди как бы воскресают пред нами с их высокою жизнью и указывают путь тем, кто хочет подражать их добрым примерам. Вот почему каждый из нас, чувствуя себя слабым в исполнении своих обязанностей, читая Библию, может найти в ней подкрепление сил. Советую только, чтобы такое чтение сопровождалось молитвой.

В Библии каждый может найти себе врачевство

Самый главный путь для отыскания того, к чему обязывает нас долг, есть изучение богодухновенных Писаний, потому что в них находим мы правила деятельности, и в них жития блаженных мужей, представленные в письменах, подобно каким-то одушевленным картинам жизни по Богу, предлагаются нам для подражания добрым делам. Поэтому, в чем бы кто ни признавал себя недостаточным, занимаясь Писанием, в нем, как в общей какой-либо лечебнице, находит врачевство, пригодное своему недугу. Так, любитель целомудрия часто перечитывает историю об Иосифе, у него учится целомудренным поступкам, находя его не только воздерживающимся от удовольствий, но по навыку расположенным к добродетели. А мужеству обучается у Иова, который при несчастном перевороте своей жизни, в одно мгновение сделавшись из богатого бедным и из благочадного бесчадным, не только сам в себе не

переменился, сохраняя во всем возвышенный образ мыслей, но даже без огорчения перенес и то, что друзья, пришедши для утешения, ругались над ним и усугубляли скорбь его.

Опять, кто имеет в виду, как в одно и то же время быть и кротким, и великодушным, чтобы против греха действовать гневом, а на людей кротостию, тот найдет Давида мужественным в военных подвигах, но кротким при воздаянии врагам. Таков и Моисей, который с великим гневом восстает на согрешивших пред Богом, но с кротким сердцем переносит клеветы на него самого. И как живописцы, когда пишут картину с картины, часто всматриваясь в подлинник, стараются черты его перенести в свое произведение, так и возревновавший о том, чтобы соделаться совершенным во всех частях добродетели, должен при всяком случае всматриваться в жития святых, как бы в движущиеся и действующие какие изваяния, и что в них доброго, то чрез подражание делать своим.

Для разумения Писания необходимы чистая жизнь и продолжительное занятие Писанием

Нужна чистота в жизни для того, чтобы распознаваемо было прикровенное в Писании. Но, кроме чистоты в жизни, нужно и продолжительное занятие Писанием, чтобы важность и таинственность Божия Слова чрез непрестанное поучение напечатлелись в душе».

Евангелие от Матфея

Автор

евангелист Матфей
(Левий)
(+74), один
из 12 апостолов

Евангелие от Марка

евангелист Марк
(+68), предположительно
апостол
от семидесяти,
ученик апостола

Евангелие от Луки

евангелист Лука
(+ок. 82–84),
предположительно
апостол от семидесяти,
ученик

Евангелие от Иоанна

евангелист Иоанн
(Богослов)
(6 г. – I век), один
из 12 апостолов,
возлюбленный
ученик Христа

Время
написания

41–50 гг.
I века

I век
(до Луки)

I век
(после Матфея
и до Иоанна)

конец
I века

Адресат

народ Израиля

христианская
община
Рима

христианская община
Антиохии в лице
знатного
антиохийца Феофила

христиане города
Ефес или епископы
Малой Азии

Символ
евангелиста

Ангел

Лев

Вол

Орел

Основная
тема
богословия
евангелиста

Воплощение
Спасителя,
служение
Христа-Человека

Воскресение
Спасителя,
служение Христа-Царя

Крестная жертва
Спасителя,
священническое
служение Христа

Обещанный Христом
Утешитель —
Святой Дух

Цель написания	Христос — обещанный Мессия, Спаситель Израиля. Матфей постоянно отсылает читателя к ветхозаветным пророчествам, при этом евангелист подчеркивает, что все они сбываются во Христе. Родословная Христа ведется от царя Давида и праотца Авраама.	Апостол Марк писал по просьбе римских христиан из язычников. Главной его задачей было создать яркое, сильное повествование о чудесах Христа, подчеркнув этим Его всемогущество. Чтобы быть правильно понятым, евангелист использует в повествовании некоторые латинские слова.	Христос пришел в мир для спасения не только иудеев, но и всего человеческого рода. Лука приводит земную родословную Спасителя, доводя ее до первого человека — Адама. В Евангелии от Луки есть эпизоды и притчи, в которых показано милостивое отношение Христа к язычникам.	Дополнение первых трех Евангелий. В нем полнее всего представлены проповеди Христа, Его ежегодные пребывания в Иерусалиме и другое.
Особенности Евангелия	• большое количество ветхозаветных пророчеств • самое первое Евангелие по времени написания	• самое короткое	• обилие притч	• самое глубокое в богословском смысле • раскрытие Божественного достоинства Христа • содержит пространные беседы Христа • включены эпизоды, не упоминающиеся у других авторов • самое позднее по времени написания

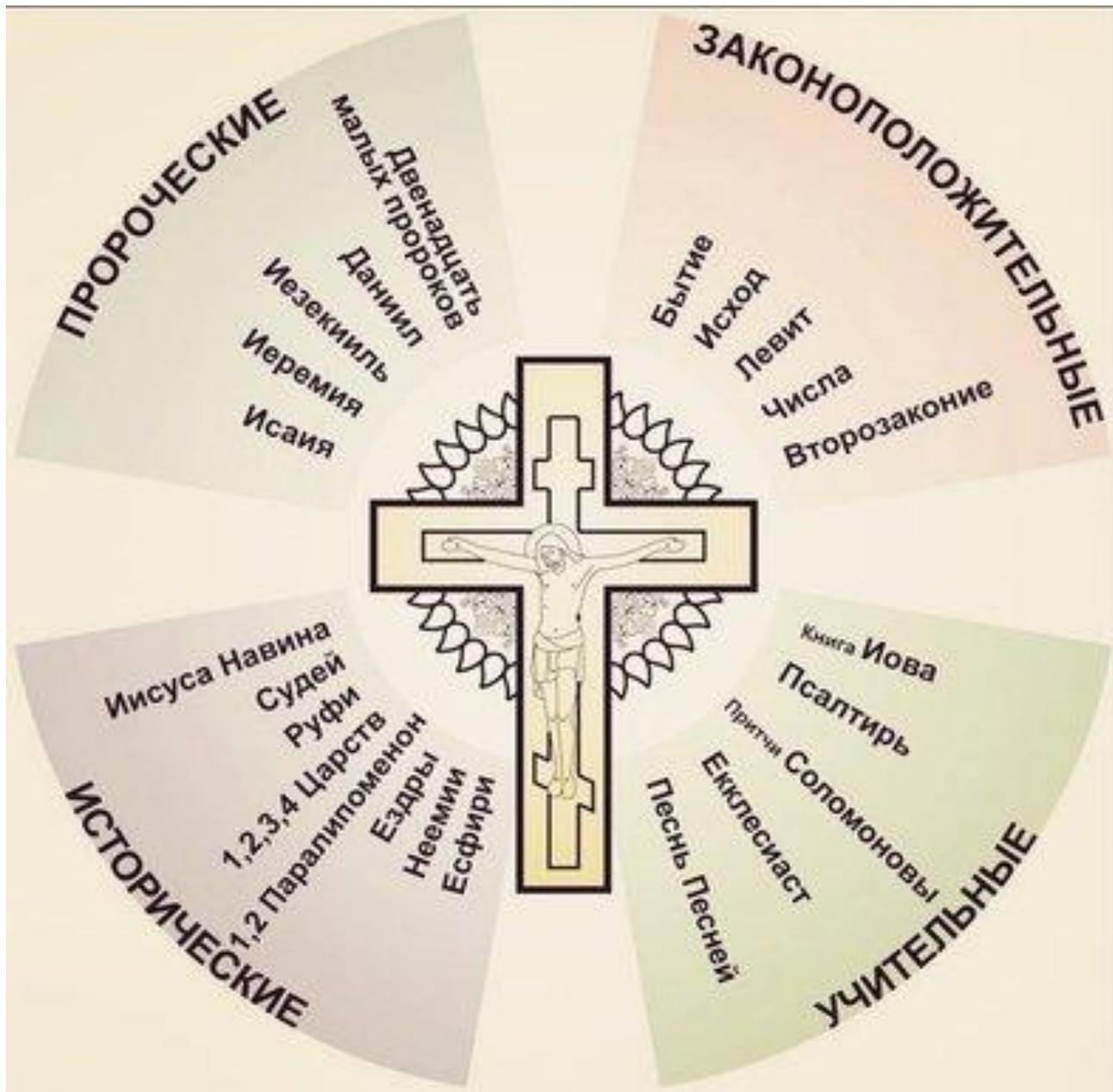
Метод разбора по следующим аспектам :

Законоположительный — литургический, догматический, каноническое право.

Исторический – география, археология, прямое повествование.

Учительный - нравственный, воспитательный, аллегорический в основном в притчах...

Пророческий - о конце света, о событиях будущего.

Молитвы пред чтением Евангелия

1. Господи, просвети очи мои сердечные светом разума Святаго Евангелия Твоего.

2. Совет святителя Иоанна Златоуста: когда сядешь читать Священное Писание, то прежде помолись Богу, чтобы Он отверз твои очи сердечные.

Молись так: «Господи Иисусе Христе! Отверзи мои очи сердечные, чтобы услышать мне слово Твое и уразуметь его и исполнить волю Твою».

3. Возсияй в сердцах наших, Человеколюбче Господи, Твоего боговедения нетленный свет, и мысленная наша отверзи очи во евангельских Твоих проповеданий разумение, вложи в нас и блаженных Твоих заповедей страх, да плотския похоти вся поправше, духовное жительство пройдем, вся яже ко благоугождению Твоему и мудрствующе и деюще. Ты бо еси просвещение душ и телес наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцом и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом, ныне и присно, и во веки веков, аминь.

Перевод: Зажги в сердцах наших, человеколюбивый Господи, Твоего Богопознания нетленный свет и открой очи ума нашего для уразумения евангельской Твоей проповеди! Вложи в нас и страх пред блаженными Твоими заповедями, дабы мы, все плотские влечения поправ, проводили духовную жизнь, о всём, что ко благоугождению Тебе, мысля и то совершая. Ибо Ты – просвещение душ и тел наших, Христе Боже, и Тебе славу возсылаем, со Безначальным Твоим Отцом и Всесвятым, и Благим, и Животворящим Твоим Духом ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

(Лк. 16, 1–9)

- 16.1. Сказал же и к **ученикам** Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его;
- 16.2. и, призвав его, сказал ему: что это я слышу о тебе? дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять.
- 16.3. Тогда управитель сказал сам в себе: что мне делать? господин мой отнимает у меня управление домом; копать не могу, просить стыжусь;
- 16.4. знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом.
- 16.5. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему?
- 16.6. Он сказал: сто **мер** масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят.
- 16.7. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто **мер** пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят.
- 16.8. И **похвалил** господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своём роде.
- 16.9. И Я говорю вам: **приобретайте себе друзей богатством неправедным**, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.

Молитвы по чтении Евангелия

Молитва 1-я

Сла́ва Тебе́, Го́споди Царю́, Сы́не Бо́га жива́го, сподо́бивый мя недостойна́го Божество́нная Твоя́ словеса́ и гла́с Свята́го Ева́нгелия Твоего́ слы́шати; си́м у́бо влады́чним Твои́м гла́сом, укрепи́ мя в покая́нии настоя́щая сея́ жи́зни преи́ти но́щь, от вся́каго изба́вляя мя наве́та и зло́бы ви́димых и неви́димых вра́г: Ты бо еси́ еди́н си́льный, и ца́рствуй во ве́ки. Ами́нь.

Молитва 2-я

Господи, Боже наш, наделивший нас вечной душой, просветивший нас Словом Своим и давший нам сердце, ищущее Тебя! Дай нам, подобно женам-мироносицам, верность в следовании за Тобой. Когда же нас будут одолевать сомненья и обступит тьма, Ты Сам укрепи и поддержи нас, и приведи к радостной встрече с Тобой, в этой жизни и в вечности. Аминь.

̑ Псалтирь. Молитва после 11-й кафизмы.

Лопухин А.П.

Сказал же и к ученикам Своим: один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его

Притча о неправедном домоправителе находится только у одного евангелиста Луки. Сказана она, несомненно, в тот же день, в который Господь произнес и три предыдущие притчи, но связи с теми притчами эта притча не имеет, так как те произнесены были Христом с отношением к фарисеям, а эта – имеет в виду учеников Христа, т. е. многих Его последователей, которые уже начали служить Ему, оставив служение миру (Тренч, с. 357), – большею частью бывших мытарей и грешников (прот. Буткевич., «Объяснение притчи о неправедном домоправителе». Церковные ведомости, 1911, с. 275).

Один человек. Это был, очевидно, богатый землевладелец, который сам жил в городе, довольно далеко от своего имения, и не мог потому сам навещать его (кого понимать здесь в переносном смысле – об этом будет сказано после изъяснения прямого смысла притчи).

Управителя (οἰκονόμου), т. е. такого управляющего, которому было вверено все заведование имением. Это был не раб (домоправители у евреев нередко выбирались из рабов), а человек свободный, как видно из того, что он по освобождении от обязанностей домоправителя намеревается жить не у своего хозяина, а у других лиц (стихи 3–4).

Донесено было. Стоящее здесь греческое слово διεβλήθη (от διαβάλλω) хотя и не означает, что донос был простой клеветой, как понимает, например, наш славянский перевод, тем не менее дает понять, что он был сделан людьми, относившимися враждебно к домоправителю.

Расточает (ὡς διασκορπίζων – ср. Лк.15:13; Мф. 12:30), т. е. тратит на свою распутную и греховную жизнь, проматывает хозяйское имение.

Лопухин А.П.

Ст. 4-7 знаю, что сделать, чтобы приняли меня в дома свои, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми твою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми твою расписку и напиши: восемьдесят

Наконец, у домоправителя блеснула мысль о спасении. Он нашел средство, при помощи которого перед ним откроются двери домов, после того как он останется без места (он здесь имеет в виду «дома» должников своего хозяина). Он призывает должников, каждого порознь, и вступает с ними в переговоры. Кто были эти должники – арендаторы ли, или торговцы, которые брали из имения для продажи разные естественные продукты, – сказать трудно, да это и не представляет важности. Он спрашивает одного вслед за другим: сколько они должны его хозяину? Первый отвечает: «сто мер» или, точнее, «батов» (бат – более 4 ведер) «масла», конечно, оливкового, которое ценилось в то время очень дорого, так что 419 ведер масла стоили в то время на наши деньги 15 922 руб. (прот. Буткевич, с. 283 [сумма, соответствующая цене примерно 18,5 кг золота. – Прим.ред.]). Домоправитель велит ему поскорее – дурные дела обыкновенно торопятся делать, чтобы не помешали, – написать новую расписку, в которой долг этого должника уменьшен наполовину. С другим должником, который был должен «сто мер» или, точнее, «коров» (кор – около 20 четвериков) пшеницы, которая также ценилась дорого (две тысячи четвертей

пшеницы стоили в то время на наши деньги около 20 000 рублей [примерно 23 кг в золотом эквиваленте. – Прим. ред.], – там же, с. 324), он поступил почти так же. Таким образом он оказал огромную услугу этим двум должникам, а затем, может быть, и другим, и те, конечно, чувствовали перед ним себя навек обязанными. Приют и пропитание для себя в домах этих людей домоправитель обеспечил вполне.

Лопухин А.П.

И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил; ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде

Хозяин имения, услышав о таком поступке домоправителя, похвалил его, нашел, что тот поступил догадливо, или, лучше перевести, мудро, обдуманно и целесообразно (φρονίμως). Странной кажется эта похвала? Господину нанесен ущерб, и весьма значительный, а он все же хвалил неверного домоправителя, удивляясь его благоразумности. За что же тут хвалить? Надо бы, казалось, подать на него жалобу в суд, а не хвалить. Большинство толкователей поэтому настаивают на том, что господин, собственно, удивляется только ловкости домоправителя, нисколько не одобряя характера самого средства, какое тот нашел для своего спасения. Но такое решение вопроса неудовлетворительно, потому что отсюда выходит, что Христос далее учит Своих последователей тоже только ловкости или умению находить исход в трудных обстоятельствах жизни, подражая людям недостойным (неправедным). Поэтому более вероятным представляется объяснение, которое дает этой «похвале», а вместе и поступку домоправителя прот. Буткевич. Согласно его толкованию, домоправитель скинул со счетов должникам только то, что приходилось ему самому, так как он писал раньше в расписках и ту сумму, за которую сдавал землю арендаторам по согласию со своим господином, и ту, которую намеревался присвоить лично себе. Так как теперь у него уже не было возможности получить выговоренную им для себя сумму – он уходил со службы, – то он и переменял расписки, не нанеся этим решительно никакого ущерба своему хозяину, потому что тот свое все же должен

был получить (Буткевич, с. 327). Только нельзя согласиться с Буткевичем в том, что теперь домоправитель «оказался честным и благородным» и что поэтому именно за отказ от возможности получить свою долю господин и похвалил его. Честностью и благородством нельзя назвать то, когда человек поневоле должен отказаться от получения дохода. Таким образом, действительно, хозяину, как человеку порядочному, не было побуждения настаивать на том, чтобы должники внесли в его пользу все, что выговорено было с них домоправителем: он считал их должными гораздо меньшую сумму. Обиды ему домоправитель не нанес – отчего же хозяину было и не похвалить его? На такое одобрение целесообразности поступка домоправителя и находится здесь указание.

«Ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде». Обычное толкование этого изречения такое: мирские люди лучше умеют устраивать свои дела, чем христиане, достигая высоких, ими поставленных целей. Но с таким толкованием трудно согласиться, во-первых, потому, что едва ли в то время термин *«сыны света»* обозначал христиан: у евангелиста Иоанна, на которого ссылается епископ Михаил, примыкающий к общему числу толкователей этого места, если и употреблено однажды это выражение, то не для обозначения понятия *«христиане»* (ср. [Ин.12:36](#)). А во-вторых, чем же догадливее мирские люди, привязанные к миру, людей, преданных Христу? Разве последние не показали свою мудрость в том, что все оставили и пошли за Христом? Поэтому мы опять склоняемся к принятию в настоящем случае мнения прот. Буткевича (он, впрочем, повторяет мнения Браунга и Гольбе), согласно которому *«сыны века сего»* – это мытари, которые, по взгляду фарисеев,

жили в духовной темноте, занятые исключительно мелкими земными интересами (сбором податей), а «сыны света» – это фарисеи, которые считали себя вполне просвещенными (ср. [Рим.2:19](#)) и которых Христос так называет, конечно, в ироническом смысле. К этому толкованию приходит и прибавленное Христом выражение: «в своем роде». Этим Он показывает, что подразумевает здесь не «сынов света» в собственном смысле этого слова, а «сынов света» в особенном, своем роде. Таким образом, смысл выражения будет такой: ибо мытари благоразумнее фарисеев (Буткевич, с. 329). Но при таком объяснении – этого нельзя скрыть – остается неясной связь последних слов рассматриваемого стиха с тем замечанием, что господин похвалил неверного домоправителя. Остается признать, что эта мысль второй половины 8-го стиха не стоит в связи со всем выражением первой половины, а объясняет только одно «догадливо» или «благоразумно». Господь кончил притчу словами: «и похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил». Теперь Он хочет сделать применение притчи к Своим ученикам и вот, смотря на приближавшихся к нему мытарей (см. [Лк.15:1](#)), Он как бы говорит: «Да, мудрость, благоразумие в искании себе спасения – великое дело, и Я должен теперь признать, что, к удивлению многих, такую мудрость обнаруживают мытари и не проявляют ее те, которые считали всегда себя самыми просвещенными людьми, т. е. фарисеи».

Толковая Библия.

Архиеп. Лоллий (Юрьевский)

Эта притча о несправедливом Управителе в ряду всех речей Господних занимает особенное положение. Составители не только сказаний о земной жизни Христа Спасителя, но даже специальных толкований Евангелия, обычно стараются обойти ее молчанием как темную и исключительную по своему содержанию. Враги же церкви Христовой, пытаясь унизить достоинство нашего Божественного Учителя, намеренно выдвигали эту притчу на вид, как в высшей степени неудачную, ни с чем несообразную и даже нравственно несостоятельную. Сколько несправедливых нареканий доставила эта притча нашему Божественному Учителю от ложных мудрецов нашего века! Его обвиняли в наивном непонимании подлинной человеческой жизни, ибо приточный Управитель простовато полагает, что кто-то будет целый век кормить и поить его за то только, что он на несколько рублей уменьшил должникам и без того незначительный долг. Обвиняли Господа нашего и в явном незнании национального характера еврейских богачей: приточный богач, разоряемый своим управителем, да еще похваляющийся убытками, нанесенными ему мошенничеством, взят не из жизни, а является плодом неудачной фантазии. Обвиняли Христа и в незнании общественно-государственной жизни: Его управитель и должники даже не подозревают о существовании уголовного суда, который мошенников и воров не поощряет и не милует. Обвиняли Спасителя и в более худшем – в прозрачном одобрении и сочувствии Его обману и мошенничеству. Но странно, что никто из лжеученых борцов против христианства не направил своего внимания вот на какое обстоятельство: когда Спаситель изрек эту свою притчу, никто не обратился к Нему с недоумениями и за

каким-либо разъяснением, следовательно, она была всем ясна и понятна. Так как эта притча была произнесена Христом Спасителем одновременно с притчей о Блудном Сыне, то ясно, что Блудный Сын и Неправедный Управитель – ясные и понятные всем во времена Христа Спасателя, стали темными и загадочными впоследствии, когда изменились условия общественно-экономической жизни в Палестине, и современный Христу быт евреев подвергся забвению. Успехи исторической и археологической наук в новейшее время дают возможность восстановить подлинный смысл и значение столь пререкаемой притчи нашего Спасителя. Чтобы наглядно представить этот истинный смысл и запечатлеть его в умах и сердцах читателей, мы развернем во всей полноте одну из тех картин древнееврейской жизни, которые дали Христу Спасителю осязательный материал для Его Божественной притчи.

Громоздкий, тяжелой архитектуры, двухэтажный, гранитный, с коринфскими колоннами дом, стоявший у водоема Селах против «царского» сада, был очень хорошо известен почти каждому иерусалимскому еврею. Дом этот принадлежал одному из тех иудейских «князей», которые держали в своих руках почти всю торговлю древнего Востока и в то же время среди своих соотечественников слыли за людей праведных и благочестивых, верных блюстителей закона Моисеева.

В одной из многочисленных комнат этого дома с белоснежными мраморными полами, с роскошной обстановкой, доставленной из Рима, сидел сам владелец его Рехум-бен-Габбай. Перед ним с подобострастным видом стояло два человека, далеко не равного с ним происхождения и состояния. Впрочем, один из них и по одежде, и по манерам производил впечатление человека делового, зажиточного и аккуратного. Это

был казначей Рехума, служивший у него уже много лет. Второй, по имени Шимей, был новичок, лишь в первый раз попавший в этот роскошный дом богача.

К нему-то и обратился с речью Рехум: «Мне рекомендовал тебя один из моих друзей, твой бывший владелец, давший тебе свободу».

Новичок низко поклонился. «В одном из моих имений, – продолжал Рехум, – сейчас свободна должность Управителя. Я не хочу отдать эту должность кому-нибудь из своих рабов. Среди них нет сейчас расторопного и опытного человека. Да если бы и нашелся такой, то от моих должников не было бы мне покоя с вечными жалобами на его грубость и нахальство. Поэтому во все свои имения я обычно назначаю управителями не рабов своих, а чужих свободоотпущенников. Если хочешь, то я во внимание к рекомендации моего друга, назначу тебя на свободную должность Управителя в своем Эн-Шемемском имении». Свободоотпущенник выразил полную готовность и, как мог, благодарил за это богача.

«Ты, конечно, знаешь, – сказал Рехум, – что это имение мое неплохое. Там есть и пахотное поле, и фруктовый сад, и большой виноградник, и масляничный сад. Все эти участки отдаются разным лицам в аренду. Каждый арендатор – мой должник, который, по сборе плодов и урожая, должен через Управителя вносить моему казначею определенную годовую плату за пользование тем или иным участком... Итак, ты согласен? Все подробности по делу управления и по вознаграждению тебя сообщит тебе мой казначей». И Рехум сделал рукою знак, что аудиенция кончилась. Оба посетителя вышли.

«Так вот знай, Шимей, – говорил Управителю казначей в своей квартире после получасового объяснения всех обязанностей по должности, – этот арендатор сада масличных деревьев должен доставлять тебе ежегодно 50 батов оливкового масла. Ты должен это масло продавать по иерусалимской цене и деньги представить мне. Арендатор-хлебопашец должен доставлять тебе ежегодно по 80 коросов белой пшеничной муки. Ты муку должен обратить в деньги и представить мне. Таким же образом ты должен поступить и с другими арендаторами. Так как срок аренды теперь кончился, то ты с каждым арендатором должен заключить вновь контракт на несколько лет, лучше всего на шесть – до субботнего года. Все контракты или расписки должны храниться у тебя».

«А какое же мне будет вознаграждение за мой труд?» – спросил новый Управитель. – «Вознаграждение обычное: определенной платы управителям у Рехума нет. Каждый управитель имеет право выторговать себе с арендаторов, сверх причитающегося владельцу, еще несколько мер муки, еляя, вина и так далее. А чтобы твое содержание было более верно, ты можешь, как и всякий управляющий, требовать, чтобы твоя доля тех или иных продуктов была вносима в контракты и присоединяема к сумме Рехума».

Получив должные указания и разъяснения, новый Управитель вышел от казначей. «Да, как же! – ворчал он про себя. – Можешь, говорит, выторговать 55 батов. Я – не дурак. Я уже несколько раз осматривал это имение. Там не 55 можно взять, а если 100 батов содрать с арендатора, так и то он в убытке не останется. Да и хлебопашец может дать не 80 коросов, а вдвое больше. Впрочем... нет. Вдвое не даст: у него там работы много.

Да и хлеб вообще дает меньше доходов, чем масло или вино. Ну да с него 100 коросов можно взять. Если прежние не дадут, найду новых, а сделаю по-своему».

И стал новый Управитель, вступивши в должность, заключать с арендаторами новые контракты, блюдя не только интересы Рехума, но не забывая и себя. Имение, действительно, было очень хорошее, и все арендаторы получали значительный доход. Правда, вымогательство и поборы нового Управителя тяжелехонькими им приходились. Но что же делать? И прежние Управители тоже не миловали их.

«Намаялся я, будучи рабом, – рассуждал сам с собой Шимей. – Теперь заживу в свое удовольствие. Денег будет у меня немало. У иного купца столько не бывает. Ведь каждый год буду для себя брать 50 батов елея. А это значит 200 ведер, или 8000 рублей серебром. Буду брать в свою пользу 20 коросов муки, а это ведь 400 четвертей, или 4000 рублей. Вот уже ежегодно 12000 рублей серебром есть. А там еще виноградник да фруктовый сад. Ну, чем я тоже не богач? Заживем теперь весело! Найду себе компанию, с кем повеселиться и покутить».

И стал новый Управитель проводить жизнь веселую, разгульную. Все, что ни получит в свою пользу, прокутит вместе со своими приятелями, которых у него стало много. Завелись и приятельницы, которые поглощали все больше денег. Стал он по жизни, словно блудный сын, «изъядый имение свое с любодейцами». Так жил он целых три года.

Хотя владелец имения непосредственно и не вмешивался в хозяйственные дела, да и жил он в Иерусалиме, однако, и до него стали доходить кое-какие слухи о разгульной жизни Управителя. Наконец, к нему поступил от кого-то злостный донос, что Управитель расточает его имение. И Рехум-бен-Габбай решил разгульного Шимея вызвать к себе.

«Что это я слышу о тебе? – строго спросил Рехум своего Управителя, когда тот явился к нему. – Ты ведешь жизнь распутную, мотаешь деньги. Где ты их берешь, Управитель Неправедный? Откуда у тебя такие суммы, что вечно устраиваешь пиры и окружаешь себя любодейцами? Мне рекомендовали тебя как человека степенного и честного. А ты оказался чуть не пьянчужкой и развратником. Вероятно, не свои, а мои деньги прогуливаешь, пропиваешь да проедаешь. Представь мне отчет по имению и убирайся! Я – иудей трезвый, строгий и благочестивый. Пьяниц и мотов я не терплю. Ты более управлять не можешь. Ступай!»

Строгая речь богача, не любившего шутить, очень подействовала на Шимея.

«Прогонит... В этом сомнения нет, что прогонит, – думал он про себя. – Конечно, все, что назначено, я исправно доставлял его казначею. В этом бен-Габбай ко мне не прицепится. А вот за разгульную жизнь он прогонит, обязательно прогонит: трезвый и благочестивый он иудей. Ну, что теперь буду делать? Сколько денег прожито, пропито, проедено! Ни одной драхмы не оставлено на черный день. Все спущено. Ну, куда теперь деваться? Без рекомендации ни к кому не попадешь, а Рехум хорошего отзыва обо мне не даст. Разве наняться в виноградники копать? Так я давно от тяжелого труда

отвык. Сил на это уже нет. Пойти милостыню просить? Стыдно перед людьми и приятелями. Кругом везде меня знают».

«Как он меня назвал? – продолжал разговаривать сам с собой злосчастный свободоотпущенник. — Да! «Управитель Неправедный». Как неправедный? В чем? Все, что велено было взыскивать с арендаторов в пользу Рехума, я взыскивал, продавал по дорогой цене и аккуратно представлял казначею. Ни одной драхмы или лепты хозяйской не утаил. Интересы Рехума ни в чем не страдали. Ишь ты: «Управитель Неправедный»!»

Но тут в глубине души его что-то зашевелилось, голос совести вдруг заговорил в нем.

А что как и в самом деле «неправедный»? «Интересы Рехума не страдали». ...Как же не страдали? Ведь ты должен был сообщить ему: это – с арендаторов без всякого убытка для них.

Да только ли против Рехума «неправеден» ты был? А арендаторов забыл? Разве по 50 коросов да по 20 батов ты должен-то брать с них? А ты что делал? Люди до пота трудились и день и ночь, а ты их трудовые деньги поглощал, проедал со своими прихлебателями, а вот настоящих тружеников чуть до беды не довел. У одного жена сколько времени была больна; последние деньги прожил, а тебе и горя мало. Тебе вынь да положь! У другого детей куча, да тоже то один, то другой захворает, перебивается кое-как. А ты с ножом к горлу пристал: давай, что обещался контрактом.

«Боже мой, Боже мой, что я делал! – приходя в себя, мучился «Неправедный Управитель» в своем сознании. – Разве так можно жить? Только грешил да вредил себе и людям. Куда теперь деваться? Разве этим приятелям и любодейцам нужен я буду без денег, без должности? Кто возьмет меня, кто приютит?»

Но вдруг его осенила счастливая, благодатная мысль. «Знаю, что сделать, – решительно сказал он себе. – Знаю, кто меня может приютить у себя, когда отставит меня Рехум». И на сердце у него вдруг стало тепло и светло. Он тотчас послал за арендатором масличного сада. И когда тот явился, спросил у него: «Сколько ты должен ежегодно давать масла по своей расписке на имя владельца?» – «Что же спрашиваешь? Сто батов». – «Вот твой контракт. Бери его, а сейчас садись и давай новую расписку».

Арендатор удивленно посмотрел на Шимея, но сел, со страхом ожидая нового вымогательства. «Теперь пиши 50», – сказал ему Управитель. «Что это значит? – воскликнул арендатор. – А куда же девать остальные 50? Неужели... неужели ты даришь их мне?» – «Да, дарю тебе», – с мягкой улыбкой ответил Шимей. «Но ведь по условию я еще три года буду пользоваться масляничным садом. Значит, ты свой доход отдаешь мне на эти года?» – «Да». – «Но ведь это будет уже 150 батов, все равно что 600 ведер. Ты, значит, даришь мне 24000 рублей?» – «Выходит, так». – «Да благословит тебя Бог Израилев! Благодарю тебя, Шимей! Отныне я – твой слуга, твой раб. Пользуйся мной, я в твоём распоряжении». – «Не забудь меня в моем несчастье», – тихо сказал ему Управитель.

По уходе этого должника, Шимей послал за другим арендатором. «Ты сколько должен каждый год давать по своему контракту муки?» – «Сто коросов». – «Возьми свое обязательство, садись и пиши новое, только не на 100, а на 80 коросов, какие следуют Рехуму, а мне больше не надо ни одного короса. Пусть они пойдут тебе и твоей семье».

И снова от удивленного арендатора посыпались слова искренней благодарности, ибо за три года ему возвращалась мука почти на 12000 рублей.

Так было и с остальными арендаторами.

Раскаявшийся в своей блудной, расточительной жизни «Неправедный Управитель» круто изменил свой образ жизни.

Еще не успел Шимей явиться к хозяину с последним отчетом, как тому казначей и еще кто-то успели доложить о разнесшемся слухе насчет щедрости Эн-Шеменского Управителя и происшедшей с ним перемены.

И удивился строгий, благочестивый Рехум такой самоотверженности своего «Неправедного Управителя». И когда тот явился к нему с отчетом, то не только не устранил его от должности, но даже похвалил его, что он так благочестиво и благоразумно поступил.

«Вы слышали эту притчу? – как бы так говорил Христос. – Она всем вам понятна так же, как и притча о Блудном Сыне. Вы ни в чем не затруднились, слушая ее. Она не возбудила в вас никаких недоумений. Вы не спрашиваете ее объяснения.

Так знайте же, что и всегда «сыны века сего» – неправедные управители, грешные мытари, блудные сыновья и обрекаемые вами на смерть блудницы – бывают благоразумнее вас, «просвещенных» фарисеев. Вы ведь – «сыны света в своем роде». А между тем, вы, видя, не видите и, слыша, не слышите Божественного спасения, так что мытари и блудницы опережают вас на пути в Божие Царство. Ваши души и сердца слишком отягощены сребролюбием и тяготением к жалкому земному богатству, Вы не ищете Царства Божия и правды Его, не стремитесь к Небу, где обитает Отец ваш небесный.

Отриньте же, наконец, от себя это сребролюбие!

Подобно Неправедному Управителю, раздавайте щедро и самоотверженно эту «маммону неправды» всю без остатка беднякам, сиротам и вдовам, и сердца ваши умягчатся, и души ваши окрылятся любовью, и будете иметь искренних друзей и молитвенников за вас, и благодарностью откроют они вам входы в небесные, вечные обители, когда вы скончаетесь, покинув эту землю с ее тленным, суетным богатством.

Что значит это ничтожное, тленное богатство в сравнении с богатством истинным, духовным? Ведь это земное богатство – постороннее для вас, оно – не ваше, оно для вас внешнее. Оно лежит в сундуках, оно хранится в «сосудах».

Есть истинное богатство. Кто приобрел богатство это, тот носит его в самом себе, в глубине души своей. Это духовное, истинное богатство выше всех сокровищ мира. Оно состоит в познании тайн Божиих, в созерцании сокровенных видений, в даре прозорливости и пророчеств, в силе благодатных исцелений и преестественных чудес. Это богатство в полном смысле «ваше»: оно не нуждается ни в ящиках, ни в сосудах.

Но если вы не умеете во благо направить внешнее, «чужое» для вас богатство, если вы жадно трясетесь над золотом и серебром, если вы не способны распорядиться по закону Божественной любви этими земными сокровищами, то кто же доверит вам богатые сокровища неба – те сокровища, которые должны составлять ваше собственное внутреннее богатство? Ведь несправедливый, неверный в ничтожном неверен будет и в обильном. Кто щедр и милосерден, тот и духовные дары способен воспринять в душу свою на благо ближних своих. Верный в ничтожном и малом – верен будет и в великом.

Ваши души отягощены сребролюбием и любостыжанием; вы заглушили в себе все высокое и святое; вы забыли Бога и Его святое учение; вы предались маммоне, вы – рабы его. А никакой слуга не может работать двум господам. Вы не можете одновременно служить Богу и маммоне.

Вам, сребролюбцы и фарисеи, странными кажутся эти речи. Вы смеетесь над ними? Ваши сердца огрубели, ваши души омертвели.

А у кого душа еще жива, у кого сердце еще не огрубело, внимайте притче о «Богатом и Лазаре», которую вы сейчас услышите от меня. Она приподнимет перед вами завесу. Она покажет вам судьбу богача, не знавшего истинного употребления земных богатств. *«Если Моисея и пророков не слушают, то если бы кто и из мертвых воскрес, не поверят».*

Неправедный управитель. Историко-археологическое изложение притчи.

Свт. Лука Крымский

Недоумение возникает у многих при чтении этой притчи: ведь этот лукавый управитель поступил, как мошенник, занялся подлогами, чтобы не остаться нищим.

И что же? Его господин узнал об этом, и смотрите, как отнесся к этому: он **похвалил управителя неверного, что догадливо поступил, ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде.**

Но вот что слышите вы от Господа Иисуса Христа: **И я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители.** Вот тут Господь как будто советует поступать так, как поступил мошенник-управитель.

Нет, совсем не так, смысл слов Христовых совсем иной: он очень велик, он очень свят, как глубоки и святы все слова Спасителя нашего. Он знал, что богатство богатых в большинстве случаев бывает богатством неправедно приобретенным эксплуатацией рабочих своих, сотрудников своих, обсчитыванием их. Он знал, что богатые часто поедают дома вдов и сирот. Он знал, что богатство человеческое в большинстве случаев бывает богатством неправедным. Таким богатством неправедным было и богатство этого господина, которого так ловко обманул его управитель.

А если так, если богатство обычно бывает неправедным, что с ним делать? Неужели продолжать пользоваться им? Нет, Господь советует использовать богатство неправедное так, как сумел использовать его этот неверный управитель. Ведь он

поставил целью своего мошенничества и подлогов приобретение друзей, которые приняли бы его в дома свои, избавили бы от необходимости копать землю или милостыню просить.

Господь и говорит нам: Если у вас есть несправедливое богатство, поступайте так, как поступил неверный домоправитель, употребите его на то, чтобы приобрести себе друзей, которые оправдают вас в жизни вечной, если вы употребите богатство на помощь им, на облегчение страданий и нищеты. Раздавайте богатство ваше, и тогда будут они, эти благодетельствованные вами несчастные, ходатаями за вас пред Престолом Всевышнего. Господь вовсе не советует приобретать богатство несправедливым путем. Он советует избавиться от несправедливого богатства, советует использовать его так, как это нужно для спасения душ наших. Можно сказать, что Господь не только явно несправедливое богатство, но и всякое богатство считает несправедливым.

Не каждое богатство приобретается несправедливым путем, путем нечистым. Бывает немало людей, которые богатство стяжали путем чистым: тяжелым трудом своим, благодаря талантам своим, благодаря глубокому уму своему; такое богатство почетно и не ставится наряду с несправедливым... Но и это богатство Господь считает несправедливым.

Основываюсь на словах Самого Спасителя, ибо вы слышали, как однажды подошел к Спасителю юноша, желавший спастись, и просил указать, что требуется, чтобы наследовать жизнь вечную. Господь отвечал: «Разве ты не знаешь заповедей?»

Исполни эти заповеди». Юноша ответил: «Я все заповеди знаю, все их исполняю; что еще требуется от меня?» Господь ответил: *Если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим (Мф. 19:21)*. Опустив скорбно голову, этот юноша в молчании отошел от Христа, потому что велико было богатство его, и не мог он расстаться с ним.

Если не мог расстаться с ним, поступил неправильно, ибо люди, следующие основному закону Христову, закону любви и милосердия, не могут равнодушно смотреть на страдания несчастных, голодающих, обездоленных, бесприютных и обязательно будут раздавать свое богатство.

А если не раздаем богатства, даже праведного, значит нет у нас любви, а если нет любви, то как получим жизнь вечную, радость вечную? Итак, видите, что не только несправедливое богатство, но и всякое богатство, удерживаемое при себе, лишает права получить жизнь вечную.

Богатство, которое человек держит только для себя, которым не старается приобрести друзей, которые бы свидетельствовали перед Богом о милосердии Его на Страшном Суде, осуждает человека. Богатство подобно тяжким железным узам, которыми связан человек в жизни. Это тяжесть, которая давит его к земле, тяжесть, которая не дает воспарить горе, к Престолу Всевышнего.

Поэтому всякое богатство, даже чисто нажитое; Господь считает богатством неправедным и заповедует богатством этим распорядиться как мошенник-домоправитель; распорядиться так, чтобы приобрести друзей в жизни вечной.

Спешите идти за Христом. Притча о неправедном домоправителе.

Спаси Господи,
люди Твоя!

